

За сборами время летело незаметно и вот уже солнце стало заходить за горизонт, на Кусагакуре опустились сумерки. Время еще не слишком позднее и мало кто из шиноби спит, но конец дня заставил большинство расслабиться. Не наших охранников, естественно, но разве это должно меня волновать? Нет, абсолютно. В конце концов, меня не зря называли гением, а Шисуи им и являлся. Пройтись под носом у противника и остаться незамеченными... было не так уж и сложно. Все же в малых деревнях, уровень шиноби гораздо ниже, да и носителей особых геномов практически нет. В общем, у охранников не было и шанса против нас. Нам удалось с легкостью выбраться за территорию гостиницы и остановиться в ближайшем переулке, где Ко заметил моих нинкенов. Именно там мы разделились, чтобы охватить как можно большее пространство. Жаль, нельзя было использовать теневых клонов, велик был шанс попасться. Ну, зато у нас были нинкены, которые уже произвели первоначальный осмотр местности и с помощью Шисуи (гендзюцу крайне полезная вещь, особенно если с умом ее использовать), смогли передать нам полную карту и указать самые интересные места. Немного посоветовавшись, мы решили не лезть на рожон и не трогать совет селения, а так же сильнейших джоунинов, а вот парочку общественных мест, где собирался вечерком весь бомонд, обойти стоило. В итоге, Шисуи шел тереться вокруг административного здания (назвала бы резиденцией Каге, но после Конохи тот домик смотрелся откровенно слабо), Ко шел выпивать в одном из местных баров, а мне досталась торговая улица и ее окрестности. Каюсь, такое распределение я подстроила, ибо очень уж хотелось посмотреть сувениры, да и просто прощупать настроения толпы.

Гулять в жиденькой толпе, которая не стала гуще даже в самом сердце торговой улицы, было комфортно. Никто не толкался, не наступал на ноги, а уж поддерживать простейшее гендзюцу рассеивания внимания, было не трудно, как и прислушиваться к шепоткам. Странное дело, но тут было глухо, большинство людей говорили совершенно не о том, что меня интересовало. Да, Ками-сама, тут даже разговоров о повышении/понижении цен на определенные группы товаров не было! Максимум разговоры бывалых матрон о том, какие специи лучше добавлять в рамэн или какие суши лучше. Полезной информации ноль, зато куча полезных советов, как сделать мясо с травами и на углях, на какой траве лучше настаивать спиртовую настойку и где продается лучший успокаивающий сбор. Такое ощущение, что я не в скрытой деревне, а в просто деревне! В общем, ничего полезного, я даже информации на нынешнюю правящую верхушку почти не наскребла, если бы не нинкены, так бы ничего и не узнала. Жаль, что они дали лишь общую информацию, в которой было мало нового, я больше из свитка с заданием узнала! Обидно...

— Да как ей хватило совести заявиться сюда в таком виде? — негромкие слова, буквально на грани слышимости.

— Совсем ополоумела, — сказал кто-то другой и эта фраза прорвала лавину. Шепотки стали громче, а фразы оскорбительнее. Я невольно заинтересовалась и посмотрела в ту сторону, откуда они донеслись первыми.

Вначале я ничего не видела, толпа, какой бы редкой она не была, загораживала обзор. Недолго. Знаете, я никогда не была верующей, но сейчас, заметив сторбившуюся красноволосую фигурку в поношенной одежде... я с трудом сдержала порыв броситься к ней. Казалось, что вот-вот она поднимет глаза и на меня посмотрит Кушина-сан. Не та гордая и не сломленная потерями химе, которую я знаю, а измученная и с пустыми, мертвыми глазами. Страшно. Очень. Я замерла не в силах пошевелиться. Сердце сжали ледяные оковы и я не мигая смотрела на идущую прямо в мою сторону женщину. Я уже не слышала ничего, просто смотрела оцепенев. Было ощущение, что вокруг больше никого нет. Есть только я и эта женщина... Кушина-сан. С каждым шагом в мою сторону, в глубине души нарастала паника, дышать стало невозможно, но тело отказывалось двигаться, а потом... меня толкнули. Наваждение схлынуло, я смогла сделать судорожный вздох. Передо мной вновь была толпа и осторожно пробирающаяся сквозь нее красноволосая женщина с изможденным лицом и перебинтованными руками, что скрывались за рукавами старенького, всего в латах, кимоно. Не Кушина-сан, просто имеющая отдаленное с ней сходство женщина с ранней сединой, которую я вначале не заметила, тонкой сеточкой морщин на лице и уставшими глазами цвета спелой черешни. Невысокая, почти на полголовы ниже меня, она едва переставляла ноги, таща в руках небольшой кулек с чем-то съестным. Женщина шла вперед и не обращала ни на кого внимание, слишком привычно пропуская мимо ушей оскорбления и игнорируя подножки.

Глубоко втягиваю воздух, стараясь отфильтровать среди сотен других, индивидуальный запах этой женщины. Благо, та уже поравнялась со мной и прошла буквально в считанных метрах, поэтому тут не было никакой сложности. С удивлением замечаю, что она пахнет морской солью. Запах едва уловим, скрыт под запахом боли и страха, безнадежности и болезни. Женщина истощена и запах ее чакры слаб. Морская соль... красные волосы и Кусагакуре, как место жительства. Не хватает только знака водоворота на спине, но вряд ли кто-нибудь позволил слабой женщине показывать свою принадлежность к такому Клану. Хотя... я могу ошибиться, стоит проверить, пусть это и значит, что я опоздаю на сбор нашего трио. Ничего. Подождут. Сейчас главное не потерять из виду заинтересовавшую меня женщину и не попасться на глаза шиноби Кусы. Не в моих правилах разбрасываться такими шансами, тем более, Кушина-сан явно не будет против усиления своего Клана. Для Узумаки оказаться в одиночестве и без родственников сродни аду. Они Клан, в котором сильна родственная связь. Сейчас у нее две таких привязки: я (не имею кровного родства, но признана за маленькую сестренку) и Наруто (родной сын, тут уже без вопросов). Крайне мало для человека, который помнит Узушио во всей его красе. Да и банально... Наруто просил сестренку, стоит придумать, чем от него откупиться в этом году.

Угу, откупиться. Не верю я, что даже при таком раскладе он отложит такие мысли в долгий ящик. Хотя на некоторое время все же отстанет, но чтобы этого добиться, нельзя спускать взгляд с этой красноволосой дамочки, которая планомерно уводит меня к самым окраинам. Тут дома попроще, даже слишком. Особенно меня убивает дом, рядом с которым остановилась эта дама. Слишком кособокий, невзрачный, обветшалый. Я могу придумать массу эпитетов, но опытный взгляд все же заметит, что он чистенький и крыша носит следы неумелого ремонта, а у невысокого крыльца недавно заменили пару досок, небольшие окошки загораживают простенькие занавески. Бедно, но чисто. Хотя это место явно не то, в каком должна жить женщина-Узумаки. Увидь это Кушина-сан...

— Я дома! — тихий с хрипотцой голос раздается за дверью. Такое ощущение, что ей больно говорить или же у нее были повреждены голосовые связки. В любом случае, это плохо.

— Ка-сан, ка-сан, пришла! — звонкий детский голос не оставляет сомнений. Девочка. Кажется, я в своих подозрениях была права. Впрочем, прежде, чем говорить с уверенностью об этом, стоит посмотреть на ребенка и узнать их имена, но вначале я просто наблюдаю.

— Я тоже рада тебя видеть, Карин, но разве ты не должна уже спать? — мое терпение было вознаграждено даже раньше, чем я думала. Имя. Именно то, что я хотела услышать, осталось убедиться, что и внешность та же. Впрочем, даже если это не так, хватит одного Паккуна, чтобы убедиться Узумаки ли найденные мною женщина с ребенком или нет. Благо, в Кусагакуре нет барьера, как в Конохе и отследить применение чакры нереально. Хотя не стоит, если это те, кто я думаю, они сенсоры и почувствуют всплеск чакры рядом. Это сейчас, пока я бездействую и скрываю чакру. Меня не ощущают. Женщина слишком слаба, а ребенок вряд ли имеет много сил и умений.

— Я ждала тебя, ка-сан! — упрямый ответ, а чужой желудок издает жалобное урчание. Ребенок явно голоден, а может и вообще истощен, но узнать, правда ли это я не могу, окна плотно зашторены, а двери закрыты.

— Сейчас я что-нибудь приготовлю и мы поедим, — голос женщины моментально смягчается, кажется, там даже слышен смех. Точнее, его отголосок. Слишком сильна усталость, она забивает все.

— Ура! Я люблю, как готовит, ка-сан! — чистая незамутненная радость в голосе ребенка меня умиляет, невольно вспоминается Наруто, который реагировал так же. Зайти сейчас? Нет, нельзя. Дождусь, когда уснет ребенок. Учитывая время, это случится уже скоро.

Я оказалась права, прошло меньше часа, как неизвестная мне Узумаки, смогла накормить и уложить спать своего ребенка. Сама она все еще была на ногах и едва слышно шуршала, прибираясь на кухне. Ждать дальше смысла не было. Аккуратно открываю двери и бесшумно проскальзываю внутрь, сразу же оказываясь в небольшой прихожке, которая вела в коротенький, не более трех метров, коридор с тремя дверями. Комната, санузел и кухня, если верить моему нюху. Мой путь лежит в сторону кухни и насторожившейся женщины. Похоже, она услышала, как я открыла двери или же почувствовала сквозняк. Сейчас это не важно, главное, что она поняла, что не одна.

— Кто вы? — стоило показаться на пороге кухни, как на меня посмотрели уставшие глаза. В них не было страха, только усталость. — И что вам нужно? Если опять в госпиталь, то подождите немного, мне стоит привести себя в порядок.

— Нет, я не за этим, — задумчиво осматриваю ее поближе, замечая, что эта женщина моложе, чем мне показалось на улице, просто ранние морщины и седина ее старили и очень сильно. Однако при правильном подходе, ей еще можно вернуть отголоски былой красоты, а то и полностью убрать признаки старения. Все зависит от мастерства ирьюнина и правильного питания. Все же Узумаки поразительный Клан.

— За Карин? — вот теперь пустота в чужих глазах исчезла, появился страх, и она упала на колени. — Не надо! Я все сделаю, только не трогайте мою дочь! Обещаю, я смогу исцелить Муку, когда потребуется! Я отдам ему всю свою чакру, он сможет выдержать ритуал!

— Хм... — прищуриваюсь, взвешивая все за и против, а после понимаю, что сказанное очень и очень интересно. Однако женщина настолько обезумела, что уже не замечает, что повысила голос и может в любой момент разбудить своего ребенка. Опрометчиво. Мне не надо излишнего шума. Стоит позаботиться об этом, тем более, в гендзюцу я узнаю даже больше и

там невозможно соврать.

Резко, пока не передумала, убираю волосы с имплантата и открываю его. Шаринган помогает погрузить ее в мир иллюзий, на удивление легко позволяя проникнуть в чужое сознание. Слишком оно слабо, у женщины просто нет сил сопротивляться, и я беспрепятственно считываю воспоминания последних дней. Да и всю необходимую мне информацию в целом. Однако это касается только цепочки воспоминаний, когда одно тянет другое, зато стоило попытаться пройти дальше, как я напоролась на защиту. Довольно простенькую для Узумаки и дико сложную для дилетанта вроде меня. Я решила отступить, довольствуясь уже увиденным. Тем более, главное я выяснила, женщину зовут — Узумаки Кайо*, ее дочь Узумаки Карин, их подобрали пару лет назад кусанины в одной из деревушек, куда женщина зашла за продовольствием. К тому моменту она уже была на последнем месяце и не могла зарабатывать много, но ей требовалась повитуха и, чтобы оплатить лечение, она давала себя кусать крестьянам, которые получили увечья. Для нее такой забор чакры для лечения был мало заметен, зато она получила кров и пищу, а местная знахарка даже обучала ее своему искусству. Наврала, конечно, решив получить награду, рассказав о необычной дамочке в Кусе. На удивление, ее даже послушали и, спустя сутки, уже прибыли присматривать за Кайо. Сложно сказать, сколько это длилось, но стоило ей родить, как ее подхватили под белы ручки и оттащили в Кусу. Пока она после родов прочухивалась, ей пояснили политику партии, пообещав убить ребенка, если она не будет работать на них, причем, практически бесплатно.

В итоге, та так испугалась за жизнь только рожденной дочери, да и первый год рядом с ней всегда был кто-то из джоунинов, что согласилась со всем. Тем более, с ней церемониться не стали, сразу утащив в госпиталь и с ее помощью вылечив пару безнадежных. Учитывая то, что после родов не прошла и неделя... здоровье ей это пошатнуло знатно и сбежать с ребенком на руках... она бы не смогла. Все же была далеко не куноичи, просто знающей немного основы женщиной, не более. Если верить ее словам, пока было цело Узушио, она просто не интересовалась умениями шиноби, ее готовили к замужеству и созданию уюта в доме. Возможно, позже бы ее и обучили чему-нибудь стоящему, но началась война, а после деревню и вовсе разрушили. Она с трудом выжила и потом пряталась по разным дырам, лишь бы не быть втянутой в войну. Не слишком удачно. Карин, к примеру, дитя насилия. Правда, подробности узнать не получилось, Кайо впадала в истерику и защитная печать начинала больно жалить, пришлось отступить и перевести тему. Удача. Она охотно рассказала мне про Муку и план Кусы по открытию Куба, который они почему-то считали исполняющим желание ящиком. Мне же он больше напоминал ящик Пандоры. Однако мне не нравилось, что в план включили не только сына Муи, но и женщину-Узумаки. Перекачка чакры в ее состоянии, ее убьет, а может она помрет еще раньше, слишком слаба и ее никто не собирается жалеть. В общем, миссия оказалась с еще большей гнильцой, чем я думала. Этих двух Узумаки стоит срочно вытаскивать, иначе спасать будет уже некого. Жаль, что с Кайо так просто не будет. Она взрослый человек и с ней придется договариваться, иначе могут возникнуть проблемы.

— Спасибо за рассказ, — развеиваю гендзюцу, правда, оставив небольшую закладку, которая не позволит женщине кинуться в ближайшее время и рассказать кому не надо обо мне.

— Что ты... — падая, шепчет в ответ Кайо и зажмуривается, ожидая удара об пол. Впрочем, не в моих интересах позволять случиться подобному, поэтому я аккуратно ее подхватываю и усаживаю на старенький табурет.

— У меня есть к вам предложение, Кайо-сан, — негромко сообщаю я, видя испуг в чужих глазах. Женщина полностью опустошена, а вовремя примененная Канашибари-но-дзюцу**, заставляет ее чувствовать свою беспомощность. Нет, так дело не пойдет. Достая из скрытого под юбкой подсумка (надо было видеть ее глаза, когда я эту юбку задирала!) две пилюли: чакровосстанавливающую и пищевую. — Но вначале выпейте их.

— Что это? — женщина с опаской смотрит на протянутое ей лекарство. Паралич я уже отменила и только ее собственные сомнения не дают ей двигаться.

— Пищевая и чакровосстанавливающая пилюля, — честно отзываюсь я. — После них вам должно стать легче и вы сможете выслушать меня спокойно, полностью понимая мои слова и отдавая отчет своим действиям, — хмыкаю, смотря, как она колеблется и добавляю. — Пейте, хотела бы убить, сделала бы это быстро, — не знаю, что на нее больше подействовала, но пилюли она схватила быстро и проглотила даже без воды. — Вот и славно, тогда я начну говорить, вы же готовы слушать, Кайо-сан?

— Да, — согласно кивает женщина.

— Я буду кратка, вы Узумаки, которая живет вдали от Клана... — осторожно подбирая слова, начала говорить я.

— Клана больше нет! — яростно сверкнула глазами женщина, а мне оставалось только восхититься тому, как быстро начали восстанавливаться ее силы. Впрочем, это временный эффект, позже усталость все же возьмет над ней верх. Хотя хорошо уже то, что с полным резервом, она частично восстановит уже себя. Ну, а если мы договоримся, я оставлю ей небольшой мешочек с этими капсулами, ведь едва нас попросят покинуть Кусу, я хочу ее забрать и при этом лучше, чтобы она немного пришла в себя.

— В Конохе живут два представителя, — слегка повышаю голос, заставляя ее замолчать. — Кушина-химе и Наруто, ее сын. Оба принадлежат к потомкам Узукаге, — внимательно смотрю на Кайо и продолжаю. — Вы можете продолжать гнить в Кусе или воспользоваться шансом и сбежать, — подаюсь вперед и вкрадчиво замечаю. — Став не просто одной из потерявшихся Узумаки с ребенком на руках, а войдя в Какурезато и живущий там Клан Узумаки. Малочисленный, но достаточно уважаемый, имеющий свой голос в Совете. Ваше решение, Кайо-сан?

— Я... не могу так сразу сказать, — смешалась под моим напором женщина, глаза забегали, а руки нервно стали сплетаться и расплетаться в замок. Хм... кажется, с давлением я переборщила, такими темпами моя закладка разрушится быстрее, чем я добьюсь желаемого. Плохо. Стоит немного обождать, дать ей возможность обдумать, но в тоже время усилить страх перед будущим. Она просто обязана поверить мне.

— Я не требую немедленного ответа, — усмехаюсь, чутким слухом улавливая, что ребенок в соседней комнате все же проснулся и теперь шлепает босыми ногами в нашу сторону. — Если вам не жаль себя, пожалейте свою дочь, в Кусе она не займет достойного положения, вероятно, ее используют, как вас, а то и скормят тому ящичку желаний. Решайте, я вернусь завтра вечером за вашим ответом.

— Ка-сан, у нас гости? — негромкий голос и заспанный ребенок появляется в проеме кухонных дверей, трогательно потирая кулачком сонные глазки. В глаза бросаются малиновые волосы, растрепанные со сна, но их цвет не подлежал сомнению. Я не ошиблась. Впрочем, оставаться на месте и попадаться ей на глаза я не собиралась, просто воспользовалась моментом и тем, что Кайо отвлеклась на свою дочь и переместилась из дома на улицу. Расстояние было небольшим, всплеск чакры минимален, но все равно следовало поспешить и исчезнуть. Тем более, мне еще свою команду успокаивать и настраивать на рабочий лад, да и нинкенов приставить к женщине необходимо. Надеяться на чужое благоразумие в таких вещах глупо.

Продолжение следует...

Примечания:

* - Кайо - морская

** - Канашибари-но-дзюцу ("Техника временного паралича") — техника, с помощью которой можно парализовать противника. Таким образом, пользователь сковывает свою жертву в движениях на недолгое время.

<http://tl.rulate.ru/book/55470/1419428>